

Literature

Әдәбият

Литература

DOI: 10.26907/2311-2042-2020-14-1-28-47

FEATURES OF THE LITHUANIAN TATARS' TRADITIONAL RITES IN THE EARLY 20TH CENTURY: A WEDDING CEREMONY (BASED ON THE LITHUANIAN TATARS' MANUSCRIPTS WRITTEN IN ARABIC SCRIPT)

Galina Antonovna Miškinienė,

Institute of the Lithuanian Language,
Research Centre of Written Heritage,
5 P. Vileišio Str., LT-10308, Vilnius, Lithuania,
miskinienegalina@gmail.com.

This article examines the features of the wedding rite and festive speeches during the Lithuanian Tatars' wedding ceremony (Nikah). The wedding ceremony is one of the most unpretentious rites, which has changed insignificantly since its origin. In the tradition of the Lithuanian Tatars, the most interesting moment of the wedding ceremony is a solemn speech (sermon) pronounced by the imam. The wedding ceremony is quite fully described in S. Kryczyński's monograph "The Lithuanian Tatars" in the part entitled "Customs and Rituals". Eventually, this celebration has become more and more like the wedding traditions of local residents.

One of the excellent examples of how local traditions of the Christian environment have penetrated the ritual of the Lithuanian Tartars is the sermon before the wedding ceremony and the laying of the wedding crown on the bride's head. The sermons are found in Kitabs and Hamails of the Lithuanian Tatars. This article presents the transliterated text of the "Sermons before the Wedding" from the Hamail, stored in the Manuscript and Rare Books Department of Kazan (Volga region) Federal University.

Only the written sources and live traditions can provide a more complete and comprehensive picture of the Lithuanian Tatars' rites.

Key words: wedding rite, sermon, Lithuanian Tatars, manuscripts written in Arabic script, traditions.

Introduction

Due to their non-compact residence, immigrants from the Golden Horde and Crimea made up

more or less powerful ethnic enclaves during their 620-year stay on the territory of the former Grand Duchy of Lithuania (hereinafter GDL). Despite

the rapid loss of their native Turkic language, the Lithuanian (Lipka) Tatars preserved their religion – Islam, which greatly influenced the self-awareness of the Tatar people and helped to preserve their identity. Thanks to Islam, the rituals of the Lithuanian Tatars possess the elements of the Turkic peoples' customs and traditions. The most common and well-preserved Lithuanian Tatars' rituals include the rite of name-giving, wedding and funeral rites. They are the most conservative ones in the Lithuanian Tatars' traditions.

The Lithuanian Tatars' traditional rites are most fully described in the monograph "Lithuanian Tatars" by Stanisław Kryczyński (1938). Almost a hundred years have passed since its publication but this work has not lost its significance to this day. The article by G. A. Miškinienė explores some aspects of the traditional Lithuanian Tatars' rites of the late twentieth century [Miškinienė, 2015, pp.133–140]. Another important source is the published transliterated texts of the Lithuanian Tatars' manuscripts. The texts of five manuscripts are accessible to researchers, they include the oldest Kazan Kitab (1645), which is stored in the library of Kazan (Volga) Federal University [Miškinienė, 2001, pp.108–169]. If the burial rite is pretty well covered in scientific literature, the wedding ceremony occupies a very modest place. The wedding celebration is one of the most unpretentious ceremonies, which has slightly changed since its origin. The imam's solemn speech during the wedding rite is the most interesting moment in the Lithuanian Tatars' tradition. Such solemn speeches (sermons) are recorded and preserved in the Lithuanian Tatars' written sources.

This paper considers the features of the wedding ceremony and its solemn speeches.

The Wedding Rite "Nikah"

In his monograph "Lithuanian Tatars", Stanisław Kryczyński describes the Lithuanian Tatars' wedding ceremony in the section "Customs and Rites" [Kryczyński, 2000]. The wedding ceremony was held in the house of the bride's parents, where the imam and two witnesses were invited. The literary scholar and folklorist M. Bakirov describes this rite in his monographic work [Bakirov, 2012]. The imam and close male relatives were invited to the groom's house. The imam said a prayer and took the groom and guests three times around the table. In some cases, he could take them around the house [Borawski, Dubiński, p. 192]. After that, the whole procession went to the bride's house. In front of the house,

they were met with bread and salt by the bride's woman relative, who sometimes wrapped herself up in a short fur coat turned inside out. On his arrival, the groom was abundantly showered with grain of a new crop, which was to symbolize wealth and happiness. Walking around the table (at home), meeting the groom by a relative of the bride in a short fur coat turned inside out, showering the groom with grain all these, as noted by S. Kryczyński, are characteristic of the wedding customs of Belarusians and other Slavic peoples. Sometimes the bride, while waiting for the groom, could sit on the pillows.

On the table, covered with a white tablecloth and decorated with twigs of myrtle, was the Qur'an, two burning candles, and bread and salt. At the table was an imam and two witnesses (Arab. *Vakil*, or Arab. *Šahid*), in front of them, on a rug or sheepskin, were young people whose faces were turned towards Mecca. Before the wedding ceremony, the imam asked about the amount of the dowry (Arab.: *nikâh*), which the groom paid in case of divorce. After reading a sermon and a short prayer to the young people, the imam asked to "harem" the bride (Arab.: *harem*), that is, to lower a veil over her face. While the imam was saying the prayer, the young couple were standing, hand in hand, their fingers twisted in a certain manner. The imam asked to exchange wedding rings and he was the first to wish the newlyweds happy years of life. Then everyone else joined in congratulations, both relatives and friends. There were several prejudices related to the congratulation procedure. Firstly, in order for the newlyweds to experience no shortage in the future, in no case should they be offered a bare hand, the hand should always be wrapped up in a handkerchief. Secondly, when congratulating the bride, it was necessary to tear off a shred of her veil, or at least to touch it.

After the wedding ceremony, when the newlyweds went to the groom's house, the neighbors met them with a bucket of water or created minor obstacles, the groom had to pay off to overcome them. A similar custom is known to the Turkic peoples from Central Asia.

The crown of the wedding ceremony was a feast with traditional dishes, dances and games. Among the traditional dishes were meat dumplings, belyashes (small round meat pies), "pierekaczewnik" a roll stuffed with meat or cottage cheese, and onion soup. The traditional Tatar drink syta (honey water), which used to be served during any kind of rites, eventually went out of use. Over time, the wedding celebration itself be-

came more and more like the wedding tradition of the local population.

Sermons before the wedding ceremony and the laying of the wedding crown on the bride's head are among the most striking examples of how the Christian local traditions penetrated the ritualism of the Lithuanian Tatars. According to the Polish scholar Andrzej Drozd, the sermon, pronounced upon the laying of the crown on the bride's head, was practiced among the Lithuanian Tatars at least until the late 18th century [Drozd, 2000, p. 152]. It is not known how long this tradition lasted in the culture of the Lithuanian Tatars, since the text of the sermon has been preserved only in one of the manuscripts (Kitabe by Jan Lebed, pp. 145–149) and was not recorded anywhere in ethnographic studies of the 20th century. The source of the sermon at the laying of the crown on the bride's head was a text from a handwritten chronicle of family life (Latin *silva rerum*), a popular literary genre in the (Old) Polish period. The sermon before the wedding ritual is found both in the Kitabs and Hamails of the Lithuanian Tatars¹. The source of the "Sermons ..." was the (Old) Polish literary text "Mowy przy oddawaniu panny w łożnicy", taken from the collection of texts "Spizarnia aktów rozmaitych, które się przy zalotach, weselach, bankietach, pogrzebach i tym podobnych inszych zabawach odprawować zwykły", which was reprinted in Krakow from 1632 to 1680, in 1641 it was published in Wilno [Drozd, 2000, p. 152].

The text of the "Sermons before the Wedding", studied in this article, is found in one of the Hamails from the so-called Kazan Collection. The manuscripts and rare books of the Lithuanian Tatars from the Scientific Library of Kazan (Volga Region) Federal University (hereinafter referred to as the NBRK NBPFU) and the manuscripts and rare books of the National Library of the Republic of Tatarstan (hereinafter referred to as the RBRK of the Republic of Tatarstan) are described in G.A.Miškinienė's article "Arabographic Manuscripts of the Lithuanian Tatars in the Context of

Cultural Relationships: Collections of Kazan (Volga) Federal University and the National Library of the Republic of Tatarstan"[Miškinienė, 2015, pp.42–56]. In 2015, the resident of Kazan, Firdaus Arslangalieva-Kushaeva, handed over the manuscript inherited from her uncle, her mother's sibling, and identified as the manuscript of the Lithuanian Tatars, to be stored in the RB RTK [Miškinienė, 2016, pp. 28–33]. In 2017, the RTR NBRK acquired a digital copy of Alexander Rodkevich's Kitab (1890) (the owner of the manuscript is not known to the author of the article). The newly acquired manuscript is described in the article "A New Manuscript from the Collection of the National Library of Tatarstan: The Kitab of 1890" by G. A. Miškinienė [Miškinienė, 2018, pp. 117–133].

Thus, the Kazan collection includes four Hamails and two Kitabs. Out of six manuscripts, the text of the "Sermons before the Wedding" is found only in one of them – in Safar Kabirov's Hamail,² which is stored in the ORPK NB KPFU (signature 3246 ar.). This Hamail can serve as a unique material for comparison, as it contains a large number of ritual prayers translated from Arabic / Turkish into Polish. Named after the manuscript owner, Safar Kabirov's Hamail dates back to the middle of the 19th century. The text of the "Sermons ..." is on pp. 139b – 142a of the indicated manuscript. It is followed by Niyet (in Arabic it means *intention, purpose, goal*, that is, the intention to pray, to perform Salat) for the marriage: "to jest do nikaxū lūb šlūbū nijjet" (142a – 146a) and du'a (an Arabic prayer) for the marriage: "a potim te du'a pej"(146a – 146b). The Arabic text of Niyet and Du'a is accompanied by a linear translation into Polish.

Further we provide the transliterated text of the "Sermons before the Wedding" and its Russian variant close to literal translation (the text is divided into segments and paragraphs in order to facilitate its comprehension). As in other publications on the Lithuanian Tatars' writing, the transliteration of the arabographic text uses the Latin

¹ Kitab is one of the genre varieties of the Lithuanian Tatars's manuscripts; these are voluminous collections of texts of various contents: the foundations of the Islamic religion, the legends about the life and work of the Prophet Muhammad, the descriptions of rites and rituals, and the main religious and family duties of Muslims. Hamaels are collections of prayers in Arabic and Turkic languages, which also include materials on Muslim chronology, tips for treating diseases through prayers, interpretation of dreams, and description of the rituals.

² According to the content, many hamaels can be divided into three types: 1) mollinsky, intended for imams, containing mainly prayers and interpretation of rituals, 2) Faljay (from the Turkish. Falcı 'fortuneteller' > Arabic. Fal 'fortunetelling' + the Turkish affix '-ci', which defines the profession), with a predominance of magic formulas and astrological tables used by soothsaying diviners, 3) of a mixed type. Hamael Safara Kabirova refers to the first type of hamail.

transliteration system proposed by C. Łapicz [Łapicz, 1986, pp. 101–103], and supplemented by us [Güllüdağ, Mişkiniene, 2008, pp. 27–28].

Transliterated Text

bab // porondek pred šlūbem // jak pred šlūbem zborōnše / to imam te oracijo bence čital // oracija / jak stano do šlūbu // pri začentej vekoistej prijažni / najpervej potreba blogoslavenstvo božego i rodzicōv i x mōšč panōv mladix a prijacol prošonix v nastempnix virazax // moje velce mōšč panove mladzi / že bišce vedzeli co to jest stan malženski / proše i bišce vī slūxac račili // to jest najperše pravo i najdavnejši zakon od počōntkū švāta ōd samego boga jest vīdanī dekret / abī človek v malženskīx granicax late svoje zaxovival prebencajōnc vek svōj // nečilko to ū nas ale i 'u calim šveči te pravo zaxovūjō i majōn svojo povagī // preto primūje še nove laska i nove blogōslavenstvō od samego boga i i x mōšč panstvo rodicōv mladix / v čistōšci i v pošanovañū jedno drūgemū všelkej skrōmnōšci stanū svojego na vek svōj zaxovivac poviñi // vopovede še primera nečistōšci šatanovī preklentemū ōd boga / a preciv nemū / precivkō lūdzej pokūše bōg za tim človekem vstempūje v žakōn i nove granica bere prijacela v tovaristvo ōd boga naznačono / ščenšca do živōtnego pelni še rōžkazañe najvišego pana boga // o čim tom v sīstkim jest vādomo i švačēmī že ta prišenga žvōnzak nerozervani v prijažne i v milōšci zūpelnej na vek svoj v granica latax zamāronix stanū malženskōgo stanū zaxōvujō prez človeka preložonego bišmem švemtīm / ōd boga vīdanīm i pravem položonīm ūtverdžic na to človeka navčonego i ōprošego jako to jest napisano po arabškū v te slovo <...> ale že nekaždī 'a[?]ābin rožumec može / o to te slova jest tlūmačone / jako tež iž pīšma šventego 'arabškōgo ž rōždzalū peršego // to samo činī kedi bōg jedīni pan nanajvišī stvōrca neba i zemī xčōnc ōbōstva svego moco i volo i ōzdo bo svojōn calemū švātovi pokažac i ōbjavic svojōn mōc i vladze i vōla jeho jedīnego boga / napočōntkū švāta ūtvoril nebosa i zemā / ale že ne bīlō komū // dnā šūstego pōntkovego ūtvoril bōg adama peršego človeka iž zemī proxū dla pōžnaña šebe samego / jako to mōvī po 'arabškū <...> i dla xvali boga stvoricela svego / i za razem pokazal jemū bōg mejsco v rajū / ktori človek adam vstōnpivši ve všelakīx okvitnōšci i roškošī ōgrōdu šličnego ōd samego boga sporōndzonego // v tedī mal adam na sercū svojim velka tešknōšc i požōndlivōšc / tilkō i sam nevedzal / čego bī žōndac mal bī // až v tim rekl pan bōg do adama / nedōbre pic adamōvi samemū jednemū ūčine mū pomoc // i pripūšcil na adama tvardī sen / i zasnōl adam / i vijōl bōg adamōvi jedno žebro s kōšci i zavarl tam znovū calem i ūtvoril s tego žbra nevāsta i nazval jō eva tovariša adamōvi // i rekl adam / o to kōšci mōjix / a calo z cala mego / to nazivajō mōnž / bo ž menža jest vženta preto opūsci monž ōjca svego

i matka svejōn a pripadne i priligne do žonī svoje j ū vārī i v milōšci i v pōslūšenstve zūbopolnej v malženskōj prijažne iž do života svego / pokī vas pan bōg u žicū xovac bendze račil // či šlūbūješ jeho mošč pan mladī svojo oblūbenica o verī i prišenga i v pōslūšenstve a bišce meškali // tak tež i pañō mloda či šlūbūješ i neōdstempūješ prišengī žvōnskū malženskōgo ve všelakīx terminax / jak v dobrim raže / tak i v žlīm raže/ až do života svogo / pokī vas bōg v žicū xōvac bendre račil na švece svojim / bo prišenga gdi bī vī jedno drūgegō nevustōnpovalī i pilnovalī až pokī bōg na švece bendze xoval do šmerci amīn [pp. 139b–142a].

English Translation

chapter // the rules of the wedding // when they gather before the wedding / the imam will read this sermon // the sermon when they will be standing before the wedding / with the beginning of eternal friendship / first of all, it is necessary to ask for the blessings of God and the parents of young people and the invited friends in the following expressions // my dear young people, for you to know what marital status is / I ask you to listen carefully / that is, the first law and the oldest law from the beginning of the existence of the world from God himself is an issued decree / that man his whole life's long be in a marital union // not only we but throughout the world people adhere to this right and realize its full importance // meanwhile, accept new mercy and new blessings from God himself and the mercy from the young couple's parents // you must always preserve your union in the modesty of chastity and in respect for each other // abandon the god-damned devil of impurity // as opposed to this impurity and human temptation, God intended this man to enter into a right union and a new chapel when he takes into his friend's comrades the happiness of life intended for him by God himself / may the will of God be fulfilled // this is known to everyone from the Holy Scriptures / and we testify that this indissoluble union will last in friendship and in full love throughout man's life in the time he is destined to live// the Holy Scriptures sent by God and intended by law through a learned husband as it is written in Arabic with the words <...> only not everyone can understand the Arabic letters and so here these words from the Holy Scriptures of the first chapter are translated when God was the only great creator of heaven and earth, wanting to show his divine power and greatness to the whole world and declare his power and will of the only god / in the beginning he created heaven and earth / but there was no one to show it to // on the sixth day on Friday, God created Adam the first man from the earth and dust to know oneself / as they say in Arabic <...> and praised be the creator of the world / and God showed him a place in paradise / when a man Adam entered the garden and saw the luxury and beauty of the wonderful garden created by the Lord himself / only his heart was gripped by incredible longing / and he did not know what to

wish for// and then God said to Adam / it is not good that Adam should be alone/ I have to help him // and gave him a dream / and Adam fell asleep soundly / and God chose one rib from Adam and glued the body again / and made a woman from the rib and called Adam's companion Eve // and Adam said it was from the bones of mine / and her body is from my body / and this is called the husband / because it is taken from the husband // therefore a man shall leave his father and his mother and hold fast to his wife, and shall love her in obedience and their union shall be in great affection until the end of life / while God will protect them in their lives // do you, young man, take your beloved as your wife in love and of your own free will, and you promise to live in love and harmony // whether you, young woman, take him as a husband and do not refuse to swear allegiance in marriage for the rest of your life / in days of happiness and misfortune until the end of your life / while God will protect you in this life // so that you do not renounce each other and take care of each other while God will protect you to death / Amen.

The version, given above, is one of the most frequently encountered in the Lithuanian Tatars' manuscripts. The text of the "Sermons before the Wedding" is a two-part compilation: a text, taken from the "Mowy przy oddawaniu panny w łożnicy" and adapted according to the Muslim canon, and fragments of the text from the Old Testament (Genesis 1:26 and Genesis 2, 18–25), telling about the creation of earth and heaven, the first man – Adam and his companion – Eve. The researcher of Tatar manuscripts, Iwona Radziszewska, compared the two texts of the "Sermons before the Wedding" from the Gdańsk Hamail (1802) and the Hamail of Aleksander Aleksandrowicz (1865) with the text "Mowy przy oddawaniu panny w łożnicy" (17th century) [Radziszewska, 2009 pp. 346–356]. It should be noted that the text of the "Sermons before the Wedding", translated by the author of this article, from the Hamail, stored in the ORPK NB KPFU (signature: 3246 ar.), and the Hamail (1804), stored in the Department of Turkology at the Eastern Institute of Warsaw University (signature Rękopisy I), as well as the 20th century Hamail, stored in the Department of Arabic and Islamic Studies at the Eastern Institute of Warsaw University (signature: inw. 8427) [Miśkinienė, 2007, pp. 263–285], are similar in content and structure to the text of the two Hamails studied by I. Radziszewska.

For comparison, we present the starting fragments of each of the above mentioned manuscripts:

HSK bab // porondek pred šlūbem // jak pred šlūbem zborōnše to imam te oracijo bence čital //

oracija / jak stano do šlūbu // pri začentej vekoistej prijažni /

HWU to jest // recja pšed šlūbem // pši počentku vekuižtōj pšijažni /

HWU 1 bab // to jest aracija pred šlūbem // pri začentij vekojistij prijažni /

HG bab // oracija pred šlūbem pri začentej vekūistej prijažni /

HAA bab // racija pred šlūbem to jast pri začentej vekūistej prijažni /

HSK najpervej potreba blogoslavenstvo božego i rodzicōv i xmošc panōv mlodix a prijacol

HWU napgōd blogoslavenstva božego počeba i rōvnež rodzicōv i mošci panove pğijacōl

HWU1 jix mošc panstva mlodix terez stojoncix do šlūbu nex bōg jix blogoslovi i panov rodzicov proša

HG naprod potreba blogōslavenstva bōžegō i rōdzicōv i panōv prijacōl

HAA naprod treba blogoslavenstva božego i rodzicom i jixmošc panov prijacol

HSK prošonix v nastempnix virazax // moje velce mōšc panove mlodzi

HWU v blogoslavenstve prošimi moji mošci panove mlodzi

HWU1 o blogoslavenstva i vğistkix dobrix prijacol proga o blogoslavenstva

HG mōj velci mōšci panōv mlōdzi žebišce vedzili cō tō jest stan malženski

HAA moje velce mošci panov mlodzi žebišce vidzeli co to stan malženski

As we see, the text of the "Sermons before the Wedding" is identical in every case, with slight deviations in content. Despite the fact that the text is written in the Hamails, whose chronological border is the early and the second half of the 19th century, or the beginning of the 20th century, the variability of the text is traced at all philological and linguistic levels (including spelling). Thus, the passage shows lexical variations: panōv prijacōl–dobrix prijacol; a phonetic and spelling variations: aracija – oracija – racija; pred šlūbem– do šlūbu pšed šlūbem; vekoistej – vekui^ot^j. At the text level, this fragment contains omissions, inserts, and permutations of words.

This article studies five available texts of the "Sermons before the Wedding". When I tried to simultaneously read the full text of the "Sermons before the Wedding" in all the manuscripts involved in the study, it turned out that the XBY 1 list stands apart: in content its text is more extensive compared to others. We illustrate what has been said:

bab // to jest aracija pred šlūbem pri začetij ve-
 kojistij prijažni jix mošč panstva mladix terez stojon-
 cix do šlūbu nex bōg jix blogoslovi / i panov rodzicov
 proša o blogoslavenstva / i všistkix dobrix prijacol
 proša o blogoslavenstva / i calego zebranne na tim
 akce proša o blogoslavenstva // prošeš tedī da span-
 stva dobrodzjistva vislūxac z vūst mojix slōv boskix co
 še znači šlūb obovonzak stanu malženskogo /
 ūslanam še do boga slišoncego i laskavego od šatana
 preklencim ūbitego / jim boga stvoricele darov hojnix
 i laskavego daricele podarkov milošerdnega
 odpūsklivego zbavicele / ktōri stvoril nebosa i žeme
 noc i dzen slonce i mešonc tablica ī pore // on bōg
 ktōrij stvoril ojca adama iz žemi pasku potim stvoril
 on emu žona za tovariša večnegō ī dozrončil časi
 ūrodžeña i časi smerci / i dzen vskrašeña z martvix /
 naznačil od prarokov pišmo ī naučil čitac človeka
 čego nebil vadam / i prikazal pan bōg abi stregli še
 od nečistix balvanov / žebī ne klanalī še jim / bi ne
 rovnali žadnej reči bogū bo ne maš podobje persun
 bogu v žadnej reči na žemi ani tež v nebosax // on
 bōg persij / on bōg ōstatečnij / všistke reči rodzenci /
 on bōg ktōri jest nevpisani nevipovedani ani vi-
 persūnōni / bo on bōg všistke persūni činonce ktōri
 daje všistke reči stvorenu svojemu / prikazūje lūdzem
 abi nabožna xvala rašne ūstavične činona i v cer-
 plivošci od blendav ī cūdzolodstva stronilī še od tego
 / tilko čiste malženstva blogaslavona / a to všistke v
 tim žebrañu dajonc xvala panu bogu ktōri postanovil
 i zronzil latvo // dla postaveña tego zvonsku
 šlūbavanego // za zrodzenem boskim pojmužen še /
 dla tego ž i mi prikazūjemi vam čitanem šlūbem dla
 vdženčošci boskej i dla všistkix prorokav poslancov
 božix i dla tego zboru lūdzej / abī vī ne tracilī serce
 medzi sobo // tak i do žoni tvojej ve zlej godzine tak i
 v dobrim čaše / abī vī činilī dobrošč medzi sobo verī v
 cnoce šlūbem obovanzūje vas / až do života vašego
 blogoslave vas na požiče dobre bo prijdze kōžde
 malženstva iz svojim švadkīm na dzen sondnij pred
 bogam samego tedī vī dva švadkove či gotovišce
 zeznac že te dvoje malženstva i dod stan malženskij
 oto dna dzišejšego ve blogoslavoni šlūb // spitac ū
 švadkov či zeznajece vedlūg prirečene zvonskū
 šlūbovanego / dac jon naležnošč va nadlūžna
 tridžešce talarov lūb teš i vencej vedlūg zapisū
 povinen dac / taki jest prava od pana boga ī od
 prarokav na dobrot živix // bog jest vadomi i slišenci
 vešistkix rečex ī do nego povroce vešistke xvala panu
 bogu / ktōri latve prikazañe dal / ūčinicel cemnošč i
 švatlošč // on bōg ktōri ošminašce tišencej stvoreñu
 švat stvoril z garšci pasku adam ojca lūdzem stvoril //
 i bil sam pan bōg klejnotem tajemnim i sam šebe
 oznajmil z veliko mondrošču // ī oznajmil prez pišmā
 prorokam danix // z moci stvoricele tablici ī pora // ī
 vizvalil z domu noveli sinōv azra'elovix / prez majžeša
 od fere'ona i vezval na šinaj gōra i zesla mū kšenga
 févrať // to jest potim dano panu jezūsovi duxu
 božemu avanelije to jest <...> isa rdx allah anbil //
 takže dano krōlū davidovi psaltir to jest david prorok

zebur // a vibrenemū postovi kšonžencū muhañedu
 al kur'an to jest muhañed prorok jeho milošč kur'an
 // i blogoslavil šlūb vedlūg prilečena zvenskū
 šlūbovanego malženstva // všistkix pomenonix knegax
 prikazañe boske kto nima žoni albo nima menža
 ženicša potreba a žijca z sobo statečne idzce za
 ūbogix // i nemōvce co oni ūboge ū bogaci od velkej
 laski pan bōg všistkego vadomi komu zexce da // jako
 rečona od praroka cnoti ī šlūb prikazañe boske i
 prorocke / a kto nepilnoje prikazañe pana boga ten
 vistenpūje z granic primera božego // šlūb koxajoncij
 i mocna trimajonci prikazañe varī cnoti i šlūbu pevne
 ōdzedežco žeme rajska i krōlevstva nebeske // žice z
 sobo spokojne / gdze vam pan bōg zradi meškac
 vedlūg premožeña vašego / a nežadažajce jix
 trūdnošcami a nečince casne požiče na nix // abī činilī
 dobrošč i laska važiče medzi sobo // i dla tego
 zbaveñe velke bendre od boga nad vami // i nad
 všistkimi dobro veroncimi v bogu // bože naš sprav
 medzi jix milošci nūtr jako spravil medzi adama ī evī
 // dla prevdzivošci muhañeda vibranego posla
 božego // laska pana boga nad nim i milošč nad do-
 movstvam všistkim / ī poždroveñe na všistke proroči
 posli boži milošerdze nad ūmetom muhañedovim
 všistkim bože naš perimi ta naše čitañe šlūb dla
 povelbeña muhañeda proroka posle božego // i dla
 povelbeña alhemdu sureju temet temam [pp. 165b–
 169b].

English Translation

chapter // this is a sermon before the wedding //
 with the beginning of the eternal friendship of their
 grace of young people / now intending to bind them-
 selves by marital ties / may God bless them // I ask the
 parents for a blessing / and I ask all the friends for a
 blessing / and all gathered here in this celebration I ask
 for a blessing // I ask you / gentlemen of virtue / to hear
 God's words from my lips / what marriage and marital
 status mean / I follow God / hearing and merciful / He
 who cursed Satan / God who creates generous gifts / and
 merciful giver / compassionate / forgiving savior / who
 made heaven and earth / night and day / the sun and the
 moon / a tablet and a pen // he is God / who created
 Adam the father of people from earth / sand / then made
 him a wife / his eternal companion / and appointed the
 hour of birth and the hour of death / and the day of res-
 urrection from the dead / sent His Scriptures through his
 prophets / and taught people to read that / which was
 unknown / and the Lord God ordered / that they should
 beware of unclean idols / that they should not bow to
 them / that they would not equal to God / for He has no
 equal in anything on earth / nor in heaven // he is the
 first god / he is the last god / all that gives birth / he is
 God / indescribable / unspeakable / impersonal / he is
 many-faced God / who gives every thing to his creation
 / orders people / that they should constantly and pa-
 tiently praise God / should beware of sin and adultery /
 only pure marital marriage is blessed // and all gathered

for the celebration / offering praise to God / who easily decided and ruled // to conclude this marital union // for God's permission / accepting each other / therefore, we also order you to read this sermon / offering thanks to God and all the prophets / God's messengers and the people gathered here / for your hearts to be one / as you and your wife for better for worse // to be always kind to each other / marriage union obliges you to believe in virtue // I bless you to the end of your life for a good life together / since each married couple with their witnesses shall stand in front of the god himself // and then you two witnesses / will you be ready to testify / that this married couple and this marriage from today is a blessed marriage // ask witnesses / will they testify / that according to the promise of the marriage union at least thirty thalers will be given or more according to the record // such is the law given by God and the prophets for the benefit of the living // God all-knowing and hearing / and thank God / who easily gave the order / created light and darkness // He is God / who created eighteen thousand worlds / He made Adam the father of people out of a handful of sand // and God himself was a secret treasury and wisely made himself known // he made himself known through messages to the prophets / by the power of the creator of the tablet and pen // and he rescued the sons of Israel from the house of slavery / from the pharaoh with the help of Moses // and called to the mount Sinai and announced the book of Torah to him // then he announced the Gospel to the Lord Jesus the Spirit of God // < ... > // He also announced a psalter to King David / that is, David the zebur prophet // and the chosen messenger, Prince Muhammad al-Koran / that is the Koran to the prophet Muhammad of his mercy // and blessed the marriage according to the promise of the spousal union of the newlyweds // in all the books mentioned there is a commandment of God that says / whoever has no wife or husband should marry // live as solidly as possible / listen to the poor // and never say that they are impecunious / everything is in the power of the gracious God / to whom he wants to reward // marriage comes as a virtue and commandment of God and the Prophet // intended for the prophet // and whoever does not follow the commandments of God / departs from the example of God // those loving marriage and firmly following the commandments of faith, virtues and marriages of course inherit the heavenly earth and the kingdom of heaven / live peacefully among themselves / where the Lord God rules you to live according to your wealth // do not bother them and do not get rich through them // do good and decide everything between yourself by mercy // and then a great salvation shall be for you from God // and to all those who believe in God // our God / lighten them with love / as you lightened Adam and Eve // in the name of Muhammad, the chosen bearer of God's message // the grace of the Lord over him and mercy over all // and greetings to all the Prophets bearers of God's message and mercy over all Muhammad's ummet // Our Goodness / accept our sermon before the wedding / worship

the Prophet Muhammad, bearer of God's message / bow to Surah Alhamda // the end, it is over

To date, six catalogs of the Lithuanian Tatars' Arabographic manuscripts have been published [Drozd, Dziekan, Majda, 2000], [Gancharova, Tsitavets, Tarelka, 2003], [Miškinienė, Namavičiūtė, Pokrovskaya, 2005], [Tarelka, Tsitavets, 2011], [Tarelka, 2015], one of which is a list of exhibits at the 1997 Exhibition [Dounar, 1997]. However, it is only according to the "Catalog of the Arabic-Alphabetical Manuscripts of the Lithuanian Tatars" (2005), which for the first time details the content of the manuscripts, that the texts with the symbol "Nikah (a marriage ceremony)" are found in Jan Lebed's Kitab (1771–1775, pp. 145–149), Jakub Bogdanovich's Kitab (1817–1836, pp. 410–411), Jan Juzefovich's Hamail (1765, pp. 78b – 83a), the Hamail of the late 18th century (pp. 112–123), Amurat Sobolevsky's Hamail (the early 19th century, pp. 89–91), the Hamail of the early 19th century (pp. 13b – 17a), Adam Jakubovskiy's Hamail (the early 19th century, pp. 123–127), and Zofia Rodkevich's Hamail (the late 19th – early 20th centuries, pp. 225–257). The text of the "Sermons before the Wedding" is also found in the texts in the publication "Руканісы татарыў Беларусі..." (2011), in the thematic block "Other Prayers (liturgical texts): "Five Imans", tesbikh, rituals, "abracanne", etc.": This is the manuscript 11H // 22 (026) – 105a [Tarelka, Tsitavets, 2011, p. 174]. As it often happens, the text of the sermon is Belarusian-Polish and Arabic. The thematic block "Khutba" contains the Arabic text "hutba nikah", which is in the manuscript P402-15b [Ibid., 2011, p. 150]. The text "nijjat do nikahu", located in the thematic block "Niyety", is found in manuscripts P402-14a, ChZ1814–75b, KP9234–87b, BDUKM-119b, BDUKM-123b and the text "nijjat do nikahu hutbaju", written in Old Turkish with interlinear translation into Belarusian-Polish, is in manuscript P97–79a [Ibid., 2011, p. 156]. The text of the prayer "du'a'i do nikahu" is found in manuscripts ChZ1814–76a and 78b [Ibid., 2011, pp. 163, 178]. The text of the sermon is also found in the manuscript of TsNB1–58b, described in the catalog "The Manuscripts of the Belorussian Tatars..." (2015) [Tarelka, 2015, p. 141]. The text "nijjat do nikahu" is in manuscripts IMHK4-145b and MDA1-50 b [Ibid., 2015, p. 145]. The thematic block "Orders and Other Ritual Texts" contains the text "bab to jast poprawa nikahu" recorded in manuscript IMHK4–63a and 102b [Ibid., 2015, p. 173].

Thus, the order of the wedding ceremony (Arab.: nikâh) and its components could be spelled out in manuscripts both in their long form and in a short one [Miškinienė, Namavičiūtė, Pokrovskaya, 2005, p. 128].

Conclusions

Undoubtedly, like other institutions of family rituals, wedding ceremonies of the Turks, who came from different regions and ethnic backgrounds, had many elements characteristic of their ancient social and socio-economic situation. Describing the Nogai wedding, Ramazan Kereitov observes: “The wedding was accompanied by a series of magical rites. But there were religious rituals too, the main one was the wedding ceremony – Neke, which can be called the only Muslim rite in the system of rites that accompanied the wedding” [Kereitov, 2009, p. 333]. Otherwise, the wedding ritual among various Turkic peoples did not differ much in character and content from the traditional Turkic ritualism. This feature becomes evident in comparison with the wedding ceremonies of the Kazakhs, Kyrgyz, Karakalpaks, Nogais, Tatars of the Volga region, and Crimean Tatars. A lot of interesting material for comparison is provided by the works of Raufa Urazmanova [2001], Ramazan Kereitov [2009], and Marcel Bakirov [2012]. The researchers consider the significance of the wedding ceremony as a whole, and its separate ritual actions at the diachronic and modern levels.

The article by Ergyun Veren describes one of the wedding ceremonial actions, namely “smotryny” (viewing of the bride), practiced among the Tatars, living in different regions. [Trūksta leidybos metų], [Veren, 2012, pp. 42–52]. Unfortunately, the author of the article did not address the traditions and rituals of the Lithuanian Tatars. We can name a small article by D. Dedinas and P. Rogovič “Ritualism among the Tatars and Turks. Births, Weddings, Funerals” [Dedinas, Rogovič, 2005, pp. 14–15], in which the authors describe the actions of the rites performed at births, during weddings and funerals of the Lithuanian Tatars and Turks. This comparison clearly demonstrates which of the ritual elements have completely disappeared from the traditions of the Lithuanian Tatars and which have survived.

It should be noted that marriage is one of the most important indicators, determining demographic behavior. The demographic status of the Lithuanian Tatars’ community in the late 19th – early 20th centuries was explored by Tamara Bairāšauskaitė in her article “Tatar and Karaim

Communities in the 19th Century: A Demographic Aspect” [Bairāšauskaitė, 2008, pp. 45–57]. The surviving sources, namely the metric statements, allow us to reproduce the demographic behavior of a typical Tatar family only in general terms and identify the main trends in their demographic situation. According to the researcher, “early marriages prevailed in the Tatar community, more than half of the brides were married before the age of 20, and brides over 30 were an exception. At the same time, men got married late. Presumably one of the reasons for relatively late marriages was the economic factor. The size of the nikah ranged from 15 to 1000 rubles in silver, depending on how wealthy the groom was” [Bairāšauskaitė, 2008, pp. 48–49]. The Hamail of the early 19th century, stored in the National Museum of Lithuania (signature: R-13.031), states that nikah cannot be less than forty gold pieces: “nikax mnej ne bendze jak čtirdzešce zlōtix i hrōšij...” (pp “89– 91).

After studying the metric statements of the villages of Sorok Tatars and Nemezhis, the researcher comes to the conclusion that the grooms and brides mainly came from the Tatar settlements of Lithuania and Belarus. Divorce in Tatar families was rare, despite the fact that in non-Christian denominations, divorce was more possible than in Catholic or Orthodox ones” [Trūksta leidybos metų, p. 51]. For centuries, family values have meant providing for the family, raising children, marital fidelity, mutual respect, and a sober lifestyle. It was these values that contributed to strong and inextricable marriage ties.

The state of the wedding ceremony among the Lithuanian Tatars in the late 20th and early 21st centuries is also underresearched. We can have a more complete and comprehensive picture of the Lithuanian Tatars’ ritualism only based on written sources and living traditions.

Abbreviations

- Arab. – Arabic
- Lat. – Latin
- Turk. – Turkic
- HSK – Safar Kabirov’s Hamail (the middle of the 19th century)
- HWU – Hamail of Warsaw University (the 20th century)
- HWU 1 – Hamail of Warsaw University (1804)
- HG – Hamail of Gdansk (1802)
- HAA – Hamail of Alexander Alexandrovich (1865)

References

- Bairāšauskaite, T. (2008). *Tatarskaia i karaimskaia obshchiny v XIX veke: demograficheskii aspekt* [Tatar

and Karaite Communities in the 19th Century: A Demographic Aspect]. *Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai. Lietuvos istorijos studijos*, T. 6. Sud. Tamara Bairašauskaitė, Halina Kobeckaitė, Galina Miškinienė. Pp. 45–57. Vilnius, Vilniaus universiteto leidykla. (In Russian)

Bakirov, M. (2012). *Tatarskii fol'klor* [Tatar Folklore]. 400 p. Kazan', Ikhlas. (In Russian)

Borawski, P., Dubiński, A. (1986). *Tatarzy polscy* [Polish Tatars]. Dzieje, obrzędy, tradycje. Warszawa. (In Polish)

Dedinas, D., Rogovič, P. (2005). *Totorių ir turkų papročiai* [Tatar and Turkish Customs]. *Gimimas, vedybos ir mirtis, Lietuvos totoriai* No. 4 (87), m. liepos–rugpjūčio mėn., pp. 14–15. (In Lithuanian)

Drozd, A. (2000). *Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów* [From Research on Old Polish Borrowings in Tatar Literature]. *Orient w kulturze polskiej*. Pp. 145–154. Warszawa, Dialog. (In Polish)

Drozd, A., Dziekan, M., Majda, T. (2000). *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich* [Literature and Muhirs of Polish-Lithuanian Tatars]. Warszawa. (In Polish)

Güllüdağ, N., Miškinienė, G. (2008). *Litvanya Tatarlarına ait el yazmalarından Türkçe-Lehçe kılavuz (yıl 1840)* [Turkish-Polish Guide from the Manuscripts of the Lithuanian Tatars (1840)]. Vilnius, Lietuvių kalbos institutas. (In Turkish)

Kereitov, R. Kh. (2009). *Nogaitsy. Osobennosti etnicheskoi istorii i bytovoï kul'tury* [Nogais. Features of Ethnic History and Everyday Culture]. Stavropol', Servisshkola. (In Russian)

Kryczyński, S. (2000). *Tatarzy Litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej* [Lithuanian Tatars. An Attempt at Historical and Ethnographic Monograph]. Warszawa 1938 – Gdańsk. 2000. (In Polish)

Łapicz, Cz. (1986). *Kitab Tatarów litewsko-polskich. Paleografia. Grafika. Język* [Lithuanian-Polish Tatars' Kitab. Palaeography. Graphics. Language]. Toruń, Uniwersytet Mikołaja Kopernika. (In Polish)

Mishkinene, G. (2015). *Arabografichnye rukopisi litovskikh tatar v kontekste kul'turnykh vzaimosvyezai* [Arabographic Manuscripts of the Lithuanian Tatars in the Context of Cultural Relationships]: kolektsii Kazanskogo (Privolzhskogo) federal'nogo universiteta i Natsional'noi biblioteki Respubliki Tatarstan. Kintančios Lietuvos visuomenė: struktūros, veikėjai, idėjos. Sud. Olga Mastianica, Virgilijus Pugačiauskas, Vilma Žaltauskaitė. Pp. 42–56. Vilnius, LII leidykla. (In Russian)

Mishkinene, G. (2001). *Drevneishie rukopisi litovskikh tatar. Grafika. Transliteratsiia. Perevod. Struktura i sodержanie tekstov* [Ancient Manuscripts of the Lithuanian Tatars. Graphics. Transliteration. Translation. The Structure and Content of the Texts]. Vilnius, Vil'niusskii universitet. (In Russian)

Mishkinene, G. Namavichiute, S., Pokrovskaia, E. (2005). *Katalog arabskoalfavitnykh rukopisei litovskikh tatar* [Catalog of Arabic Alphabet Manuscripts of the Lithuanian Tatars]. Vil'nius. (In Russian)

Mishkinene, G. (2018). *Novaia rukopis' iz sobraniia Natsional'noi biblioteki Tatarstana: kitab 1890 g.* [New Manuscript from the Collection of the Tatarstan National Library: Kitab 1890]. *Tatarskie dziedzictwo kulturowe. Rękopiśmienne księgi religijne. 50 lat tabistyki*. Redakcja naukowa: Joanna Kulwicka-Kamińska, Czesław Łapicz, Galina Miškinienė. Pp. 117–133. Toruń, Wydawnictwo Adam Marszałek. (In Russian)

Mishkinene, G. (2016). *Novaia rukopis' litovskikh tatar v Natsional'noi biblioteke Respubliki Tatarstan* [A New Manuscript of the Lithuanian Tatars in the National Library of the Republic of Tatarstan]. *Biblioteknyi vestnik*. No. 2 (42), pp. 28–33. (In Russian)

Mishkinene, G. (2015). *Osobennosti traditsionnoi oboriadnosti litovskikh tatar vo vtoroi polovine XX veka* [The Distinctive Features of the Traditional Rites of the Lithuanian Tatars in the Second Half of the 20th Century]. *TATARICA*. No. 2 (5), pp. 133–140. (In Russian)

Mishkinene, G. (2007). *Po sledam Kazanskogo kitaba KU-1446* [In the Wake of Kazan Kitab KU-1446]. *Senoji lietuvių literatūra*, 24. Pp. 263–285. Vilnius, Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas. (In Russian)

Radziszewska, I. (2009). *Elementy obyczajowości Wielkiego Księstwa Litewskiego na przykładzie oracji weselnych w tatarskim rękopiśmiennictwie* [Elements of the Customs of the Grand Duchy of Lithuania Based on the Wedding Orations in Tatar Manuscripts]. *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštijos tradicijos. Bibliotheca Archivi Lithuanici* 7. Sud. Sergejus Temčinas, Galina Miškinienė, Marina Čistiakova, Nadieżda Morozova. Pp. 346–356. Vilnius, Lietuvių kalbos institutas. (In Polish)

Rukapisnyia i drukavanyia knigi belaruskikh tataray: katalog vystavy (1997) [Handwritten and Printed Books of the Belarusian Tatars: The Exhibition Catalog]. Uklad., L. Dožnar [i insh.]. Minsk. (In Belorussian)

Rukapisy belaruskikh tataray kantsa XVII – pachatku XX stogoddzia z kalektsyi Tsentral'nai naukovai bibliiateki Natsyianal'nai akademii navuk Belarusi: katalog (2003) [Manuscripts of Belarusian Tatars at the End of the 17th I – Beginning of the 20th Century from the Collection of the Central National Academy of Sciences, a Research Library: A Catalog]. Ukladal'niki, I. Gancharova, A. Tsitavets, M. Tarelka. Minsk. (In Belorussian)

Rukapisy tataray Belarusi kantsa XVII – pachatku XX st. z dziarzhaynykh knigazboray krainy. Katalog (2011) [Belarusian Tatars' Manuscripts of the End of the 17th – Beginning of the 20th Century. From the State Public Library. A Catalog]. Skladal'niki, M. U. Tarelka, A. I. Tsitavets. Minsk. (In Belorussian)

Rukapisy tataray Belarusi XVIII – pachatku XXI z dziarzhaynykh i gramadskikh knigazboray krainy (2015) [Belarusian Tatars's Manuscript of the 18th – Beginning of the 21st Century from the State Public Library. A Catalog]. Katalog. Skladal'nik, M. U. Tarelka. Minsk. (In Belorussian)

Urazmanova, R. K. (2001). *Semeinye obychai i obriady. Tatory* [Family Customs and Rites. Tatars]. Pp. 340–375. Moscow, Nauka. (In Russian)

Veren, E. (2012). *Kırım Tatarlari ile diğer coğrafyalarda yaşayan Tatarların I evlenme geleneklerinde kız bakma /görme pratiği, II* [The Practice of Viewing Girls in the Marriage Traditions of the Crimean Tatars and Tatars Living in Other Geographies]. Uluslararası Ukrayna'da Türkçe Konuşan Halklar Sempozyumu (18-22 Eylül 2012, Ukrayna-Kiev) Bildirileri, Ukrayna Gagauzlar Birliği ve Halk Kültürü Araştırmaları Kurumu Yayını. Pp. 42–52. Kiev. (In Turkish)

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ ЛИТОВСКИХ ТАТАР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД (НА МАТЕРИАЛЕ АРАБОГРАФИЧНЫХ РУКОПИСЕЙ ЛИТОВСКИХ ТАТАР)

Галина Антоновна Мишкинене,
 Центр изучения письменного наследия
 Института литовского языка,
 Литва, LT-10308, г. Вильнюс, ул. П.Вилейшио, д. 5,
 miskinienealina@gmail.com.

В данной статье рассматриваются особенности свадебного обряда и торжественных речей во время венчания (никаха) у литовских татар. Свадебный обряд является одним из наиболее непритязательных обрядов, который претерпел незначительные изменения со времени его появления, а произнесение имамом торжественной речи (проповеди) во время свадебного обряда – наиболее интересным моментом в традиции литовских татар. Церемония бракосочетания довольно полно описана в монографии С. Кричинского «Литовские татары» в разделе «Обычаи и обряды». Со временем торжество, посвященное бракосочетанию, стало все более походить на свадебную традицию местного населения.

Одним из ярчайших примеров проникновения местных традиций христианского окружения в обрядность литовских татар является проповедь перед обрядом венчания и возложением венца на голову невесты. Проповеди встречаются как в китабах, так и хамаилах литовских татар. В статье приводится транслитерированный текст «Проповеди перед венчанием» из моллинского хамаила, хранящегося в Отделе рукописей и редкой книги библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета.

При опоре на письменные источники и живую традицию появляется возможность представить более полную и всестороннюю картину обрядности у литовских татар.

Ключевые слова: свадебный обряд, проповедь, литовские татары, арабографичные рукописи, традиция.

Введение

Выходцы из Золотой Орды и Крыма в течение 620-летнего пребывания на территории бывшего Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) в силу своего некомпактного проживания представляли собой менее или более сильные этнические анклавы. Несмотря на быструю утрату родного тюркского языка, литовские татары сохранили свою религию – ислам, который, глубоко проникнув в самосознание татарского народа, способствовал сохранению

их идентичности. Благодаря исламу в обрядности литовских татар сохранились элементы обычаев и традиций тюркских народов. К наиболее распространенным и хорошо сохранившимся обрядам литовских татар следует отнести обряд имянаречения, свадебный и погребальный обряды. Они же остались и наиболее консервативными в традиции литовских татар.

Традиционные обряды литовских татар наиболее полно описаны в монографии Станислава Кричинского «Литовские татары» (1938),

и, несмотря на то что прошло почти сто лет после публикации монографии, значение ее не утрачено до сих пор. Некоторые аспекты традиционной обрядности литовских татар во второй половине XX века рассмотрены в статье Г. Мишкинене [Мишкинене, 2015, с. 133–140]. Другим важным источником являются опубликованные транслитерированные тексты рукописей литовских татар. Для исследователей доступными являются тексты пяти рукописей, в том числе наистарейший Казанский kitab (1645), хранящийся в библиотеке Казанского (Приволжского) федерального университета [Мишкинене, 2001, с. 108–169]. И если обряд погребения довольно неплохо освещен в литературе, то свадебному обряду было отведено очень скромное место. Свадебный обряд является одним из наиболее непритязательных обрядов, который незначительно изменился со времени его появления. Произнесение имамом торжественной речи во время свадебного обряда – наиболее интересный момент в традиции литовских татар. Такие торжественные речи (проповеди) зафиксированы и сохранились в письменности литовских татар.

Особенности свадебного обряда и торжественных речей будут рассмотрены в предлагаемой автором статье.

Свадебный обряд «никах»

Станислав Кричинский в своей монографии «Литовские татары» в разделе «Обычаи и обряды» описал свадебный обряд у литовских татар [Kruczyński, 2000, р. 211–213]. Церемония бракосочетания проходила в доме родителей невесты, куда приглашался имам и двое свидетелей. Этот обряд в своем монографическом труде также констатирует ученый-литературовед и фольклорист М. Бакиров [Бакиров, 2012, с. 77]. В дом жениха также приглашался имам и близкие родственники по мужской линии. Имам читал молитву и обводил жениха и гостей три раза вокруг стола. В некоторых случаях мог обводить и вокруг дома [Borawski, Dubiński, 1986, с. 192]. После этого вся процессия отправлялась в дом невесты. Перед домом их встречала с хлебом и солью родственница невесты, которая иногда могла накинуть на себя вывернутый полушубок. Встречая жениха, его обильно осыпали зерном нового урожая, что должно

было символизировать богатство и счастье. Обход вокруг стола (дома), встреча жениха родственницей невесты в вывернутом наизнанку полушубке, осыпание жениха зерном – все это, как отметил С. Кричинский, характерно для свадебных обычаев белорусов и других славянских народов. Иногда невеста в ожидании жениха могла сидеть на подушках.

На покрытом белой скатертью и украшенном веточками мирта столе лежит Коран, стоят две горящих свечи, хлеб и соль. За столом сидят имам и два свидетеля (араб. *vakil* или араб. *šahid*), перед ними на коврике или овечьей шкуре стоят молодые, лица которых повернуты в сторону Мекки. Перед обрядом венчания имам спрашивает о сумме приданого (араб. *nikâh*), что платит жених в случае развода. Прочитав молодым проповедь и короткую молитву, имам просит «загаремить» (ар. *harem*) невесту, то есть опустить на лицо невесты вуаль. Во время прочтения молитвы имамом, молодые стоят, держась за руки, определенным образом сплетя пальцы. Имам просит обменяться обручальными кольцами и первым желает молодоженам счастливых лет жизни. Потом к поздравлениям присоединяются все остальные – родственники, друзья. С процедурой поздравлений связано несколько предрассудков. Во-первых, для того чтобы молодожены в будущем не испытывали ни в чем недостатка, ни в коем случае им нельзя подавать голой руки, рука всегда должна быть обернута платочком. Во-вторых, поздравляя невесту, необходимо оторвать лоскуток вуали или хотя бы дотронуться до нее.

После церемонии бракосочетания, когда молодожены идут в дом жениха, соседи встречают их с ведром воды или чинят незначительные преграды, за преодоление которых жених должен откупиться. Подобный обычай известен и тюркским народам Средней Азии.

Увенчанием церемонии бракосочетания становятся обильное угощение из традиционных блюд, танцы и игры. Среди традиционных блюд – пельмени, беляши, перекачевник (традиционный слоеный пирог с начинкой из мяса или творога), суп из лука. Традиционный татарский напиток – сыта (вода, подслащенная медом), подаваемый во время любых обрядов, постепенно вышел из употребления. Со време-

нем и само торжество, посвященное бракосочетанию, стало все более походить на свадебную традицию местного населения.

Проповеди перед обрядом венчания и возложением венца на голову невесты – это еще один из ярчайших примеров проникновения местных традиций христианского окружения в обрядовость литовских татар. Проповедь при возложении венца на голову невесты, как отмечает польский исследователь Анджей Дрозд, использовалась в среде литовских татар, по крайней мере, до конца XVIII в. [Drozd, 2000, с. 152]. Как долго этот элемент просуществовал в культуре литовских татар, неизвестно, так как текст проповеди сохранился лишь в одной из рукописей (китабе Яна Лебеда, 1771–1775, с. 145–149) и не был нигде зафиксирован в этнографических исследованиях XX века. Источником проповеди при возложении венца на голову невесты был текст из рукописной хроники семейной жизни (лат. *silva rerum*) – популярного литературного жанра в (старо)польский период. Проповедь перед обрядом венчания встречается как в китабах, так и хамаилах литовских татар¹. Источником «Проповеди...» послужил (старо)польский литературный текст «Mowy przy oddawaniu ranny w łożnicy», взятый из сборника «Spiżarnia aktów rozmaitych, które się przy zalotach, weselach, bankietach, pogrzebach i tym podobnych inszych zabawach odprawować zwykły», который периодически переиздавался в Кракове с 1632 по 1680 год, в том числе в 1641 г. был издан и в Вильне [Drozd, 2000, с. 152].

Исследуемый в статье текст «Проповеди перед венчанием» находится в одном из хамаилов из так называемой Казанской коллекции. Хранящиеся в Отделе рукописей и редкой книги научной библиотеки Казанского (Приволж-

ского) федерального университета (далее – ОРПК НБ КПФУ) и Отделе рукописей и редкой книги Национальной библиотеки Республики Татарстан (далее – ОРПК НБ РТ) рукописи литовских татар описаны в статье Г. Мишкинене «Арабографичные рукописи литовских татар в контексте культурных взаимосвязей: коллекции Казанского (Приволжского) федерального университета и Национальной библиотеки Республики Татарстан» [Мишкинене, 2015, с. 42–56]. В 2015 г. жительница Казани Фирдаус Арслангалиева-Кушаева передала на хранение в ОРПК НБ РТ рукопись, унаследованную ей от дяди, родного брата ее матери, и идентифицированную как рукопись литовских татар [Мишкинене, 2016, с. 28–33]. В 2017 г. ОРПК НБ РТ была приобретена цифровая копия китаба Александра Родкевича (1890 г.) (владелец рукописи автору статьи известен). Вновь приобретенная рукопись была описана в статье Г. Мишкинене «Новая рукопись из собрания Национальной библиотеки Татарстана: китаб 1890 г.» [Мишкинене, 2018, с. 117–133].

Таким образом, в Казанской коллекции хранятся 4 хамаила и два китаба. Из 6 рукописей текст «Проповеди перед венчанием» находится только в одной из них – в моллинском хамаиле² Сафара Кабирова, хранящемся в ОРПК НБ КПФУ (сигнатура 3246 ар.). Данный хамаил может служить уникальным материалом для сопоставления, так как содержит большое количество ритуальных молитв, переведенных с арабского / турецкого языка на польский. По имени владельца рукописи названный хамаил Сафара Кабирова датируется серединой XIX в. Текст «Проповеди...» находится на лл. 139б–142а указанной рукописи. Далее следует нийет (араб. ‘намерение’, ‘замысел’, ‘цель’, то есть интенция совершить намаз, прочитать молитву) к бракосочетанию: «to jest do nikaḥū lūb šlūbū nijjet» (142а–146а) и ду‘а

¹ Китаб – одна из жанровых разновидностей рукописей литовских татар. Это объемные сборники, в которые входят тексты различного содержания: основы исламского вероисповедания, предания о жизни и деятельности пророка Мухаммеда, описания обрядов и ритуалов, а также основных религиозных и семейно-бытовых обязанностей мусульман. Хамаилы являются сборниками молитв на арабском и тюркских языках, включающими в себя также материалы по мусульманской хронологии, советы по лечению болезней при помощи молитв, толкования снов, описания совершения обрядов.

² По содержанию многие хамаилы можно подразделить на три типа: 1) моллинские, предназначенные для имамов, содержащие в себе в основном молитвы и трактовку обрядов, 2) фалджейские (от тур. *falci* ‘предсказатель’ > араб. *fal* ‘гадание’ + тур. Аффикс ‘-ci’, определяющий профессию), с преобладанием магических формул и астрологических таблиц, используемых фалджеями-прорицателями, 3) смешанного типа.

(араб. 'молитва') к бракосочетанию: «a potim te du'a rej» (146a–146b). Арабский текст нийета и ду'а сопровождается линейным переводом на польский язык.

Ниже приводим транслитерированный текст «Проповеди перед венчанием» и его близкий к дословному перевод на русский язык (деление текста на сегменты и абзацы введено для того, чтобы облегчить понимание содержания). Как и в других публикациях о письменности литовских татар, при транслитерации арабского текста использована система транслитерации на латиницу, предложенная Ч. Лапичем [Łapicz, 1986, с. 101–103] и дополненная нами [Güllüdağ, Mişkiniene, 2008, с. 27–28].

Транслитерированный текст

bab // porondek pred šlūbem // jak pred šlūbem zborōnše / to imam te oracijo bence čital // oracija / jak stano do šlūbu // pri začentej vekoistej prijažni / najpervej potreba blogoslavenstvo božego i rođzicōv i x mōšc panōv mlodix a prijacol prošonix v nastempnix virazax // moje velce mōšc panove mlodzi / že bišce vedzeli co to jest stan malženski / proše i bišce vi slūxac račili // to jest najperše pravo i najdavnejši zakon od počōntkū švāta ōd samego boga jest vidani dekret / abi človek v malženski x granicax late svoje zachovival prebencajōnc vek svōj // netilko to ū nas ale i 'u calim šveči te pravo zachovjō i majōn svojo povagi // preto primūje še nove laska i nove blogōslavenstvō od samego boga i i x mōšc panstvo rodicōv mlodix / v čistōsci i v pošanovaŋū jedno drūgemū všelkej skrōmnōsci stanū svojego na vek svōj zachovivac poviŋi // vopovede še primera nečištōsci šatanovi preklentemū ōd boga / a preciv nemū / precivkō lūdzej pokūše bōg ža tim človekem vstempūje v žakōn i nove granica bere prijacela v tovaristvo ōd boga naznačono / ščenšca do živōtnego pelni še rōžkažaŋe najvišego pana boga // o čim tom všístkim jest vādomo i švačemī že ta prišenga žvonžak nerozervani v prijažne i v milošci zūpelnej na vek svoj v granica latax zamāronix stanū malženskego stanū zachovujō prez človeka preložonego bišmem švetim / ōd boga vidanim i pravem položonim ūtverdžic na to človeka navčonego i ōprošego jako to jest napisano po arabškū v te slovo <...> ale že nekaždi 'a[?]ābin rožumec može / o to te slova jest tlūmačone / jako tež iz pišma šventego 'arabškego ž rōždzalū peršego // to samo čini kedi bōg jedini pan nanajvisši stvōrca neba i zemī x cōnc ōbōstva svego moco i volo i ōždobo svojōn calemū švātovi pokažac i ōbjavic svojōn mōc i

vladze i vōla jego jedinego boga / napočōntkū švāta ūtvoril nebosa i zemā / ale že ne bīlō komū // dnā šūstego pōntkovego ūtvoril bōg adama peršego človeka iz zemī proxū dla pōžnaŋa šebe samego / jako to mōvi po 'arabškū <...> i dla xvali boga stvoricela svego / i ža razem pokazal jemū bōg mejscu v rajū / koji človek adam vstōnpivši ve všelakix okvitnōsci i roškoši ōgrōdu šličnego ōd samego boga sporōndzonego // v tedī mal adam na sercū svojim velka tešknōšc i požōndlivōšc / tilkō i sam nevedzal / čego bi žōndac mal bī // až v tim rekl pan bōg do adama / nedōbre pic adamovi samemū jednomū ūčine mū pomoc // i pripūšcil na adama tvardi sen / i zasnōl adam / i vijōl bōg adamovi jedno žebro s kōšci i zavarl tam znovū calem i ūtvoril s tego žbra nevāsta i nazval jō eva tovariša adamovi // i rekl adam / o to kōšci mōjix / a calo z cala mego / to nazivajō mōnž / bo ž menža jest vženta preto opūsci monž ōjca svego i matka svejōn a pripadne i privilegne do žoni svojej ū vārī i v milōšci i v pošlūšenstve zūbopolnej v malženskej prijažne iz do života svego / pokī vas pan bōg u žicū xovac bendze račil // či šlūbūješ jego mošc pan mlodi svojo oblūbenica o veri i prišenga i v pošlūšenstve a bišce meškali // tak tež i paŋō mloda či šlūbūješ i neōdstempūješ prišengi žvōnskū malženskego ve všelakix terminax / jak v dobrim raže / tak i v žlīm raže / až do života svogo / pokī vas bōg v žicū xōvac bendre račil na švece svojim / bo prišenga gdi bī vi jedno drūgegō nevustōnpovali i pilnovali až pokī bōg na švece bendze xoval do šmerci amīn [лл. 139b–142a].

Перевод текста на русский язык

глава // правила венчания // когда соберутся перед венчанием / то имам будет читать эту проповедь // проповедь когда станут перед венчанием / с началом вечной дружбы / во-первых необходимо просить благословения бога и родителей молодых людей и приглашенных друзей в следующих выражениях // мои милостивые молодые люди для того чтобы вы знали что такое семейное положение / прошу меня внимательно выслушать / то есть первое право и древнейший закон от начала существования мира от самого бога есть изданный декрет / чтобы человек свою жизнь весь отведенный ему срок состоял в супружеском союзе // не только у нас но и во всем мире придерживаются этого права и осознают всю его важность // между тем принимаете новую милость и новое благословение от самого бога и их милости родителей молодых // вы обязаны сохранять все время свой союз в скромности целомудрии и в уважении друг к другу // отказаться от проклятого богом дьявола нечистоты // в противовес этой нечистоте и людскому соблазну бог этому че-

ловеку предназначил вступление в правый союз и новый придел когда он берет в товарищи приятеля счастье жизни предназначенное ему самим богом / да исполнится воля бога // об этом всем известно из святого писания / и свидетельствуем что этот неразрывный союз будет длиться в дружбе и в полной любви на протяжении всей жизни в отмеренный человеку век // святое писание присланное богом и предназначенное правом через ученого мужа передавшего это как есть записано по-арабски такими словами <...> только не каждый может понять эти арабские письмена и поэтому здесь переведены эти слова из святого писания из первой главы // когда бог единый великий творец неба и земли желая показать свою божескую мощь и величие целому миру и объявить свою мощь и волю единого бога / в начале сотворил небо и землю / но не было кому // шестого дня в пятницу бог сотворил Адама первого человека из земли и праха чтобы познать самого себя / как говорится по-арабски <...> и вознесем хвалу творцу мира / и показал бог ему место в раю / когда человек Адам вошел в сад и увидел роскошь и красоту прекрасного сада сотворенного самим господом / только сердце ему сжимала невероятная тоска / и он не знал чего еще желать // и сказал тогда бог Адаму / нехорошо быть Адаму самому одинокому / я должен ему помочь // и напустил на него сон / и заснул Адам крепким сном / и выбрал бог одно ребро из Адама и вновь склеил тело / а из ребра того сделал женщину и назвал подругу Адама Евой // и сказал Адам это из костей моих / а тело из моего тела / и это называется муж / так как взята из мужа // кроме того муж оставит своего отца и мать свою / и припадет и прикипит к жене своей и будет ее любить и в повиновении и в большой приязни будет их союз до конца жизни / пока бог их будет охранять в их жизни // берешь ли ты молодой человек в жены свою возлюбленную по любви и по доброй воле и обещаешь жить в любви и согласии // также и молодая берешь ли в мужья и не отказываешься присягнуть на верность в супружестве на всю оставшуюся жизнь / как в дни счастья так и несчастья до конца жизни / пока вас бог будет беречь в этой жизни // чтобы вы не отрекались друг от друга и берегли друг друга пока бог будет беречь вас до смерти / аминь.

Версия текста, приведенного выше, является одной из наиболее часто встречающихся в рукописях литовских татар. Текст «Проповеди перед венчанием» представляет собой компиляцию, состоящую из двух частей: текста, взятого из «Mowu przy oddawaniu panny w łożnicy» и адаптированного согласно мусульманскому

канону, и фрагментов текста из Ветхого Завета (Быт. 1:26 и Быт. 2, 18–25) о сотворении земли и неба, первого человека – Адама и его спутницы – Евы. Исследовательница татарских рукописей Ивона Радзишевска сравнила два текста «Проповеди перед венчанием» из Гданьского хамаила (1802) и хамаила Александра Александровича (1865) с текстом «Mowu przy oddawaniu panny w łożnicy» (XVII в.) [Radziszewska, 2009, с. 346–356]. Следует отметить, что и транслитерированный автором статьи текст «Проповеди перед венчанием» из хамаила, хранящегося в ОРК НБ КПФУ (сигнатура: 3246 ар.) и хамаила (1804 г.), хранящегося в Отделе тюркологии Восточного института Варшавского университета (сигнатура Rękopisy I), а также хамаила XX в., хранящегося в Отделе арабистики и исламоведения Восточного института Варшавского университета (сигнатура: inw. 8427) [Мишкинене, 2007, с. 263–285], по содержанию и структуре аналогичен тексту из двух хамаилов, исследованных И. Радзишевской.

Для сравнения приведем начало текстов каждой из вышеупомянутых рукописей:

XCK bab // porondek pred šlūbem // jak pred šlūbem zborōnše to imam te oracijo bence čital // oracija / jak stano do šlūbu // pri začentej vekoistej prijažni /

XBY to jest // recja pšed šlūbem // pši počentku vekuižtōj pšijažni /

XBY1 bab // to jest aracija pred šlūbem // pri začentij vekojistij prijažni /

XГ bab // oracija pred šlūbem pri začentej vekūistej prijažni /

XАА bab // racija pred šlūbem to jast pri začentej vekūistej prijažni /

XCK najpervej potreba blogoslavenstvo božego i rodzicōv ixmōšc panōv mlodix a prijacol

XBY napğōd blogoslavenstva božego počeba i rōvnež rodzicōv i mošci panove pğijacōl

XBY1 jix mošc panstva mlodix terez stojoncix do šlūbu nex bōg jix blogoslovi i panov rodzicov proša

XГ naprod poťreba blogōslavenstva bōžegō i rōdzicōv i panōv prijacōl

XАА naprod treba blogoslavenstva božego i rodzicom i jixmošc panov prijacol

XCK prošonix v nastempnix virazax // moje velce mōšc panove mlodzi

XBY v blogoslavenstve prošimi moji mošci panove mladzi

XBY1 o blogoslavenstva i vġistkix dobrix prijacol proġa o blogoslavenstva

XГ mōj velci mōšci panōv mlōdzi žebišce vedzili cō tō jest stan malženski

XAA moje velce mošci panov mladzi žebišce vidzeli co to stan malženški

Как можно заметить, текст «Проповеди перед венчанием» с небольшими отклонениями в содержательном отношении идентичен. Несмотря на то что текст записан в хамаилах, хронологической границей которых является начало – вторая половина XIX в. или начало XX в., прослеживается вариативность текста на всех филолого-лингвистических уровнях (включая орфографический). Так, в отрывке отмечается лексическая вариативность: Panōv prijacōl – dobrix prijacol; фонетико-орфографическая вариативность: aracija – oracija – racija; pred šlūbem – do šlūbu – pšed šlūbem; vekoistej – vekui^ot^j. На текстовом уровне в этом фрагменте встречаются пропуски, вставки, перестановки слов.

В данной статье для исследования были привлечены 5 доступных текстов «Проповеди перед венчанием». При попытке прочтения полного текста «Проповеди перед венчанием» одновременно по всем привлеченным к исследованию рукописям, оказалось, что список ХВУ1 стоит особняком: по содержанию его текст является более пространным по отношению к другим. Проиллюстрируем сказанное:

bab // to jest aracija pred šlūbem pri začentij vekojistij prijažni jix mošc panstva mladix terez stojoncix do šlūbu nex bōg jix blogoslovi / i panov rodzicov proša o blogoslavenstva / i všistkix dobrix prijacol proša o blogoslavenstva / i calego zebranne na tim akce proša o blogoslavenstva // prošeš tedī da spanstva dobrodzijstva vislūxac z vūst mojix slōv boskix co še znači šlūb obovonzak stanu malženskogo / ūslanam še do boga slišoncego i laskavego od šatana preklencim ūbitego / jim boga stvoricela darov hojnix i laskavego daricela podarkov milošerdnego odpūsklivego zbavicele / ktōri stvoril nebosa i zeme noc i dzen slonce i mešonc tablica ī pore // on bōg ktōrij stvoril ojca adama iz žemi pasku potim stvoril on emu žona za tovariša večnego ī dozrončil časi ūrodžeña i časi smerci / i dzen vskrašeña z martvix / naznačil od prarokov pišmo ī naučil čitac človeka

čego nebil vadam / i prikazal pan bōg abi stregli še od nečistix balvanov / žebi ne klanali še jim / bi ne rovnali žadnej reči bogū bo ne maš podobje persun bogu v žadnej reči na žemi ani tež v nebosax // on bōg peršij / on bōg ōstatečnij / všistke reči rodzonci / on bōg ktōri jest nevipisani nevipovedani ani vipersūnoni / bo on bōg všistke persūni činonce ktōri daje všistke reči stvorenu svojemu / prikazūje lūdzem abi nabožna xvala rašne ūstavične činona i v cerplivošci od blendav ī cūdzolodstva stronili še od tego / tilko čiste malženstva blogoslavona / a to všistke v tim žebrañu dajonc xvala panu bogu ktōri postanovil i zronzil latvo // dla postaveña tego zvonku šlūbavanego // za zrodzenem boskim pojmužen še / dla tego ž i mi prikazūjemi vam čitanem šlūbem dla vġzenčnošci boskej i dla všistkix prorokav poslancov božix i dla tego zboru lūdzej / abī vī ne traciłi serce medzi sobo // tak i do žoni tvojej ve zlej godzine tak i v dobrim čaše / abī vī činili dobrošc medzi sobo verī v cnoce šlūbem obovanzūje vas / až do života vašego blogoslave vas na požiče dobre bo prijdze kōžde malženstva iz svojim švadkim na dzen sondnij pred bogam samego tedī vī dva švadkove či gotovišce zeznac že te dvoje malženstva i dod stan malženski ototo dna dzišejšego ve blogoslavoni šlūb // spitac ū švadkov či zeznajece vedlūg prirečene zvonkū šlūbovanego / dac jon naležnošc va nadlūžna tridžešce talarov lūb teš i vencej vedlūg zapisū povinen dac / taki jest prava od pana boga ī od prarokav na dobrot živix // bog jest vadomi i slišenci vešistkix rečex ī do nego povroce vešistke xvala panu bogu / ktōri latve prikazañe dal / ūčinicel cemnošc i švatlošc // on bōg ktōri ošminašce tišencej stvoreñu švat stvoril z garšci pasku adam ojca lūdzem stvoril // i bil sam pan bōg klejnotem tajemnim i sam šebe oznajmil z velko mondrošcu // ī oznajmil prez pišmā prarokam danix // z moci stvoricele tablici ī pora // ī vizvalil z domu noveli sinōv azra'elovix / prez majžeša od fere'ona i vezval na šinaj gōra i zesla mū kšenga tévrať // to jest potim dano panu ježusovi duxu božemu avanelije to jest <...> isa rdx allah anbil // takže dano krōlū davidovi psaltir to jest david prorok zebur // a vibrenemū postovi kšonžencū muhañedu al kur'an to jest muhañed prorok jeho milošc kur'an // i blogoslavil šlūb vedlūg prilečena zvenskū šlūbovanegō malženstva // všistkix pomenonix knegax prikazañe boske kto nima žoni albo nima menža ženicša potreba a žijca z sobo statečne idzce za ūbogix // i nemōvce co oni ūboge ū bogaci od velkej laski pan bōg všistkego vadomi komu zexce da // jako rečona od praroka cnoti ī šlūb prikazañe boske i prorocke / a kto nepilnoje prikazañe pana boga ten vistenpūje z granic primera božego // šlūb koxajoncij i mocna trimajonci prikazañe varī cnoti i šlūbu pevne ōdzedžečo žeme rajška i krōlevstva nebeske // žice z

sobo spokojne / *gdze* vam pan bōg zradi meškac vedlūg premožeña vašego / a nežadažajce jix trūdnoścami a nečince casne požiče na nix // abī činili dobrośc i laska važiče *medzi* sobo // i dla tego zbaveñe velké bendre od boga nad vami // i nad všistkimi dobro veroncimi v bogu // bože naš sprav *medzi* jix miloścí nūtr jako spravil *medzi* adama i evī // dla *predzivoścí* muhañeda vibranego posla božego // laska pana boga nad nim i milośc nad domovstvam všistkim / i poždroveñe na všistke proroki posli boží milošerdze nad uñetom muhañedovīm všistkím bože naš perīmi ta naše čitañe šlūb dla *povelbeña* muhañeda proroka posle božego // i dla *povelbeña* alhemdu sureju temet temam [cc. 165b–169b].

Перевод текста на русский язык

глава // это проповедь перед венчанием // с началом вечной дружбы их милости молодых людей / теперь намерившихся связать себя супружескими узами / пусть их благословит Господь Бог // прошу господ родителей о благословении / и всех приятелей прошу о благословении / и всех собравшихся здесь на этом торжестве прошу о благословении // прошу вас / господ добродетели / выслушать из моих уст божьи слова / что значит брак и семейное положение / следую за богом / слышащим и милостивым / проклявшего сатану / бога творца щедрых подарков / и милостивого дарителя / милосердного / всепрощающего спасителя / который сотворил небо и землю / ночь и день / солнце и месяц / таблицу и перо // он бог / который сотворил отца адама из земли / песка / потом сотворил ему жену / вечную спутницу / и назначил час рождения и час смерти / и день воскресения из мертвых / прислал через своих пророков писание / и научил читать людей то / что было неизвестно / и приказал господь бог / чтобы остерегались нечистых идолов / чтобы не поклонялись им / чтобы не придавали богу равных / ибо нет ему равных ни в чем ни на земле / ни в небесах // он бог первый / он бог последний / все порождающий / он бог / неопиcуемый / несказанный / неолицетворенный / он бог многоликий / который дает всякую вещь своему творению / велит людям / чтобы они постоянно и терпеливо восхваляли бога / чтобы остерегались греха и прелюбодеяния / только чистый супружеский брак благословен // и все собравшиеся на торжество / вознося хвалу богу / который легко решил и постановил // для заключения этого брачного союза // за соизволением божьим / принимая друг друга // поэтому и мы вам приказываем прочтением этой проповеди / вознося благодарения богу и всем пророкам / божьим посланцам и собравшимся здесь людям / чтобы ваши сердца были еди-

ны / так и с женой твоей в счастье и несчастье // чтобы вы всегда были добры друг к другу / брачный союз обязывает вас верить в добродетель // благословляю вас до конца вашей жизни на добрую совместную жизнь / так как каждая супружеская чета со своими свидетелями в судный день станут перед самим богом // и тогда вы два свидетеля / будете ли вы готовы дать показания / что эта супружеская чета и этот супружеский брак с сегодняшнего дня является благословенным браком // спросить у свидетелей / засвидетельствуете ли / что согласно обещанию супружеского союза должен дать причитающуюся сумму не менее тридцати талеров или более согласно записи // таков закон данный богом и пророками для блага живых // бог всезнающий и слышащий / и благодарите господа бога / который легко отдал приказ / создал свет и тьму // он бог / который сотворил восемнадцать тысяч миров / из горсти песка сотворил адама отца людей // и сам бог был тайной сокровищницей и мудро сам дал знать о себе // дал знать о себе через послания пророкам / мощью творца таблицы и пера // и вызволил из дома рабства сынов израилевых / с помощью моисея от фараона // и позвал на гору синай и объявил ему книгу тору // потом объявил господину иисусу духу божьему евангелие // <...> // также королю даvidу объявил псалтырь / то есть даvidу пророку зебур // а избранному посланнику князю мухаммаду ал-коран / то есть пророку мухаммаду его милости коран // и благословил брак согласно обещанию супружеского союза молодоженов // во всех упомянутых книгах есть божья заповедь гласит / у кого нет жены или мужа должен жениться // живите степенно солидно / внимайте бедным // и не говорите что неимущий / все во власти милостивого бога / кому захочет выдаст // брак как предназначенная от пророка добродетель и заповедь бога и пророка // а кто не следует заповедям бога / тот отстает от примера бога // любящие брак и прочно следующие заповедям веры добродетели и брака конечно наследуют райскую землю и царство небесное / живите между собой спокойно там / где вам предопределил жить господь бог согласно вашему достатку // не утрудняйте их и не обогащайтесь посредством их // делайте добро и все решайте между собой по милосердию // и тогда великое спасение будет вам от бога // и всем верующим в бога //боже наш / освети их любовью / как осветил адама и еву // во имя избранного посла божьего мухаммада // благодать господа бога над ним и милость над всеми // и приветствие всем пророкам послам божьим и милосердие над всем умметом мухаммадовым // боже наш / прими нашу проповедь перед венчанием / поклоняемся перед пророком мухаммадом послем божьим / преклоняемся перед сурой алхамдой // конец окончено.

На сегодняшний день издано 6 каталогов арабографичных рукописей литовских татар [Drozd, Dziekan, Majda, 2000], [Ганчарова, Цітавец, Тарэлка, 2003], [Мишкинене, Намавичюте, Покровская, 2005], [Тарэлка, Цітавец, 2011], [Тарэлка, 2015], один из которых представляет собой список экспонатов, представленных на выставке в 1997 г. [Доўнар, 1997]. Однако, согласно данным «Каталога арабско-алфавитных рукописей литовских татар» (2005), в котором впервые подробно расписано содержание рукописей, тексты с условным обозначением «Никах (обряд бракосочетания)» находятся в китабе Яна Лебеда (1771–1775 гг., с. 145–149), китабе Якуба Богдановича (1817–1836 гг., с. 410–411), хамаиле Яна Езуфовича (1765 г., лл. 78б–83а), хамаиле конца XVIII в. (с. 112–123), хамаиле Амурата Соболевского (начало XIX в., с. 89–91), хамаиле первой половины XIX в. (лл. 13б–17а), хамаиле Адама Якубовского (первая половина XIX в., лл. 123–127), хамаиле Зофии Родкевич (конец XIX – начало XX в., с. 225–257). Текст «Проповеди перед венчанием» есть также в текстах, помещенных в издании «Рукапісы татараў Беларусі...» (2011) в тематический блок «Другие молитвы (литургические тексты): «Пять иманов, тесбиhi, ритуалы „абраканне“ и др.»: это рукопись 11Н/22(026)–105а [Тарэлка, Цітавец, 2011, с. 174]. Текст проповеди, как это часто бывает, – белорусско-польский, арабский. В тематический блок «Хутбы» помещен текст на арабском языке «hutba nikah», который находится в рукописи Р402–15b [Там же, 2011, с. 150]. Текст «nijjat do nikahu», находящийся в тематическом блоке «Нийеты», встречается в рукописях Р402–14а, Ч31814–75b, КП9234–87b, БДУКМ–119b, БДУКМ–123b, текст «nijjat do nikahu hutbaju» на старотурецком языке с подстрочным переводом на белорусско-польский – в рукописи Р97–79а [Там же, 2011, с. 156]. Текст молитвы «du‘a’i do nikahu» находим в рукописи Ч31814–76а и 78b [Там же, 2011, с. 163, 178]. Текст проповеди содержится также в рукописи ЦНБ1–58b, описанной в каталоге «Рукапісы татараў Беларусі...» (2015) [Тарэлка, 2015, с. 141]. Текст «nijjat do nikahu» находим в рукописях ІМНК4–145b и МДА1–50 b [Там же, 2015, с. 145]. В тематическом блоке «Порядки и

другие ритуальные тексты» помещен текст «bab to jast porrawa nikahu», зафиксированный в рукописи ІМНК4–63а и 102b [Там же, 2015, с. 173].

Таким образом, порядок совершения свадебного обряда (араб. *nikâh*) и его составные части могли быть прописаны в рукописях как в своей пространной форме, так и в краткой [Мишкинене, Намавичюте, Покровская, 2005, с. 128].

Выводы

Свадебные обряды тюрков, живших в разных регионах, в каждом из которых была своя этническая среда, несомненно, как и другие институты семейной обрядности, имели множество элементов, характерных для древнего общественного и социально-экономического положения тюрков. Описывая ногайскую свадьбу, Рамазан Хусинович Керейтов подмечает: «Свадьба сопровождалась рядом магических обрядов. Но были и религиозные обряды, главный – это процесс бракосочетания – неке, который можно назвать единственным мусульманским обрядом в системе обрядов, сопровождавших свадьбу» [Керейтов, 2009, с. 333]. В остальной свадебной обрядности у различных тюркских народов по характеру и содержанию мало отличалась от традиционной единой обрядности тюрков. Это выявляется в сопоставлении со свадебными обрядами казахов, киргизов, каракалпаков, ногайцев, татар Поволжья и крымских татар. Много интересного материала для сопоставления дают работы Рауфы Каримовны Уразмановой [2001] и Рамазана Хусиновича Керейтова [2009], Марселя Хаернасовича Бакирова [2012]. Исследователи рассматривают значность свадебного обряда в целом, также входящих в него обрядовых действий на диахроническом и современном уровнях.

Одному из свадебных обрядовых действий, а именно смотринам у татар, проживающих в разных регионах, посвящена статья Эргюна Верена [Veren, 2012, s. 42–52]. К сожалению, автор статьи не обратился к традициям и обрядности литовских татар. Можно выделить небольшую статью Д. Дединаса и П. Роговича «Обрядовость у татар и турок. Рождение, свадьба, похороны» [Dedinas, Rogovič, 2005, с. 14–15], в которой авторы описывают элементы

действий совершаемых обрядов при рождении, во время свадьбы и похорон у литовских татар и турок. Такое сопоставление наглядно показало, какие из элементов обрядовости бесследно исчезли из традиций литовских татар, а какие сохранились.

Следует отметить, что брачность является одним из важнейших показателей, определяющих демографическое поведение. Демографическое состояние общины литовских татар в конце XIX – начале XX века рассмотрено в статье Тамары Байрашаускайте «Татарская и караимская общины в XIX веке: демографический аспект» [Байрашаускайте, 2008, с. 45–57]. Сохранившиеся источники, а именно метрические ведомости, позволяют воспроизвести демографическое поведение типичной татарской семьи только в общих чертах и выявить основные тенденции их демографического состояния. Как отмечает исследовательница, «в татарской общине преобладало раннее замужество, более половины невест выходили замуж до 20 лет, а невесты старше 30 лет составляли исключение. В то же время мужчины женились поздно. Предположительно одной из причин относительно поздних браков являлся экономический фактор. Размер *никаха* колебался от 15 до 1000 рублей серебром в зависимости от состоятельности жениха» [Байрашаускайте, 2008, с. 48–49]. В хамаиле начала XIX в., хранящемся в Национальном музее Литвы (сигнатура: R-13.031), указывается, что сумма *никаха* не может быть меньше, чем сорок золотых: «ни́ка́х мней небендзе йак чтирдзе́це злѳтих и грѳший...» (лл. 89–91).

После исследования метрических ведомостей деревни Сорок Татар и Нежежиса исследовательница пришла к выводу, что обмен женами и невестами в основном происходил между татарскими поселениями Литвы и Беларуси. До развода в татарских семьях «доходило редко, несмотря на то что в нехристианских конфессиях развод был более доступным, чем в католической или православной» [Байрашаускайте, 2008, с. 51]. Веками отшлифованные семейные ценности предполагали заботу о содержании семьи, воспитание детей, супружескую верность, взаимное уважение, трезвый образ жизни. Именно эти ценности способствовали крепким и неразрывным брачным узам.

Недостаточно освещенным на сегодняшний день в научной литературе является и состояние свадебного обряда у литовских татар во второй половине XX – начале XXI века. Опираясь на письменные источники и живую традицию, можно представить более полную и всестороннюю картину обрядовости у литовских татар.

Принятые сокращения

- араб. – арабский
- лат. – латинский
- тур. – турецкий
- ХСК – хамаил Сафара Кабирова (середина XIX в.)
- ХВУ – хамаил Варшавского университета (XX в.)
- ХВУ1 – хамаил Варшавского университета (1804 г.)
- ХГ – хамаил Гданьский (1802 г.)
- ХАА – хамаил Александра Александровича (1865 г.)

Литература

- Бакиров М. Татарский фольклор. Казань: Ихлас, 2012. 400 с.
- Байрашаускайте Т. Татарская и караимская общины в XIX веке: демографический аспект, *Orientalis Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai*. Lietuvos istorijos studijos 6. Sud. Tamara Bairašauskaitė, Halina Kobeckaitė, Galina Miškinienė. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2008. С. 45–57.
- Керейтов Р. Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. Ставрополь: Сервисшкола, 2009.
- Мишкинене Г. Древнейшие рукописи литовских татар. Графика. Транслитерация. Перевод. Структура и содержание текстов. Вильнюс: Вильнюсский университет, 2001.
- Мишкинене Г. Намавичюте С., Покровская Е. Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар. Вильнюс, 2005.
- Мишкинене Г. По следам Казанского китаба КУ-1446 // *Senoji lietuvių literatūra*, 24. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas, 2007, с. 263–285.
- Мишкинене Г. Арабграфические рукописи литовских татар в контексте культурных взаимосвязей: коллекции Казанского (Приволжского) федерального университета и Национальной библиотеки Республики Татарстан // *Kintančios Lietuvos visuomenė: struktūros, veikėjai, idėjos*. Sud. Olga Mastianica, Virgilijus Pugačiauskas, Vilma Žaltauskaitė. Vilnius: LII leidykla, 2015, с. 42–56.

Мишкинене Г. Новая рукопись литовских татар в Национальной библиотеке Республики Татарстан // Библиотечный вестник. 2016. 2 (42). С. 28–33.

Мишкинене Г. Особенности традиционной обрядности литовских татар во второй половине XX века // TATARICA. 2015. № 2 (5). С. 133–140.

Мишкинене Г. Новая рукопись из собрания Национальной библиотеки Татарстана: китаб 1890 г. // Tatarskie dziedzictwo kulturowe. Rękopiśmienne księgi religijne. 50 lat kitabistyki. Redakcja naukowa: Joanna Kulwicka-Kamińska, Czesław Łapicz, Galina Miškinienė. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2018, с. 117–133.

Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татараў: каталог выставы. Уклад.: Л. Доўнар [і інш.]. Мінск, 1997.

Рукапісы беларускіх татараў канца XVII – пачатку XX стагоддзя з калекцыі Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: каталог. Укладальнікі: І. Ганчарова, А. Цітавец, М. Тарэлка. Мінск, 2003.

Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з дзяржаўных кнігазбораў краіны. Каталог. Складальнікі: М. У. Тарэлка, А. І. Цітавец. Мінск, 2011.

Рукапісы татараў Беларусі XVIII – пачатку XXI з дзяржаўных і грамадскіх кнігазбораў краіны. Каталог. Складальнік: М. У. Тарэлка. Мінск, 2015.

Уразманова Р. К. Семейные обычаи и обряды // Татары. Москва: Наука, 2001. С. 340–375.

Borawski P., Dubiński A. Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, tradycje. Warszawa, 1986.

Dedinas D., Rogovič P. Totorių ir turkų papročiai. Gimimas, vedybos ir mirtis, Lietuvos totoriai Nr. 4 (87), 2005 m. liepos–rugpjūčio mėn., p. 14–15.

Drozd A., Dziekan M., Majda T. Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polsko-litewskich, Warszawa, 2000.

Drozd A. Z badań nad staropolskimi zapożyczeniami w literaturze Tatarów // Orient w kulturze polskiej. Warszawa: Dialog, 2000, s. 145–154.

Güllüdağ N., Miškinienė G. Litvanya Tatarlarına ait el yazmalarından Türkçe-Lehçe kılavuz (yıl 1840). Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2008.

Kryczyński S. Tatarzy Litewscy. Próba monografii historyczno-etnograficznej. Warszawa 1938 – Gdańsk 2000.

Łapicz Cz. Kitab Tatarów litewsko-polskich. Paleografia. Grafia. Język. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika, 1986.

Radziszewska I. Elementy obyczajowości Wielkiego Księstwa Litewskiego na przykładzie oracji weselnych w tatarskim rękopiśmiennictwie // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštijos tradicijos. Bibliotheca Archivi Lithuanici 7. Sud. Sergejus Temčinas, Galina Miškinienė, Marina Čistiakova, Nadiežda Morozova. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2009, s. 346–356.

Veren E. Kırım Tatarları ile diğer coğrafyalarda yaşayan Tatarların evlenme geleneklerinde kız bakma /görme pratiği, III. // Uluslararası Ukrayna’da Türkçe Konuşan Halklar Sempozyumu (18-22 Eylül 2012, Ukrayna-Kiev) Bildirileri, Ukrayna Gagauzlar Birliği ve Halk Kültürü Araştırmaları Kurumu Yayını. Kiev, 2012, s. 42–52.

XX ГАСЫРНЫҢ БЕРЕНЧЕ ЯРТЫСЫНДА ЛИТВА ТАТАРЛАРЫНЫҢ ТРАДИЦИОН ЙОЛА ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ: ТУЙ ЙОЛЛАСЫ (ЛИТВА ТАТАРЛАРЫНЫҢ ГАРӘП ГРАФИКАСЫ КУЛЬЯЗМАЛАРЫ МАТЕРИАЛЫНДА)

Галина Антоновна Мишкинене,

Литва теле институты,

Язма мирасны тикшерү үзәге,

Литва, LT-10308, Вильнюс ш., П. Вилейшио ур., 5 нче йорт,
miskinienealina@gmail.com.

Әлеге мәкаләдә Литва татарларында никах вакытында туй йоласы һәм тантаналы сөйләм үзенчәлекләре карала. Туй йоласы, барлыкка килгәннән бирле, аз үзгәргән иң гади йолаларның берсе, ә туй йоласы вакытында имам тарафыннан тантаналы сөйләм (вәгазь) әйтү – Литва татарларының горезф-гадәтләрендә иң кызыклы вакыйга. Никахлашу тантанасы С. Кричинскийның “Литва татарлары” монографиясенә “Йолалар һәм горезф-гадәтләр” бүлегендә шактый тулы тасвирланган. Вакытлар узу белән, никахлашуга багышланган тантана жирле халыкның традицияләренә охшый башлый.

Никахлашу йоласы һәм кәләшнең башына таж кигерү алдыннан вәгазь уку христиан даирәсенәң жирле традицияләре Литва татарларының туй йоласына үтеп керүнең иң ачык мисалларының берсе булып тора. Вәгазьләр Литва татарларының китапларында һәм шәмаилләрдә очрыйлар. Транслитерация ясалып, мәкаләдә китерелгән “Никахлашу алдыннан вәгазьләр” тексты Казан (Идел буе) федераль университеты китапханәсенәң кулъязмалар һәм сирәк китаплар бүлегендә саклана.

Язма чыганақларга һәм жанлы традициягә таянып, Литва татарларының гореф-гадәтләре сурәтен тулырак һәм һәрьяклап күрсәтү мөмкинлегә туа.

Төп төшенчәләр: туй йоласы, вәгазь, Литва татарлары, гәрәп графикасында кулъязмалар, традицияләр.